

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-4-16-27

УДК 291 + 297

Содержание статьи

Информация о статье

М. В. Кирчанов¹

Введение
Ислам и национализм
Институционализация
политического ислама и
национализм
Национализация ислама
Ислам и национализм в условиях
конфронтации
Ислам и национализм в XX веке:
закономерности (со)развития
Заключение

Поступила в редакцию: 23.11.2024.
Передана на рецензию: 28.11.2024.
Получена рецензия: 23.12.2024.
Принята в номер: 25.12.2024.

Национализм и ислам в Индонезии
Индонезийский национализм и политический ислам в XX веке

Воронежский государственный университет; maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Аннотация. Целью авторов статьи является анализ проблем истории отношений между индонезийским национализмом и исламом в XX веке. Новизна исследования состоит в комплексном изучении проблем истории отношений между национализмом и исламом и их взаимного влияния как двух политических концепций и идеологий, которые определяли основные векторы и траектории развития индонезийского общества. Методологически статья основана на принципах, предложенных в междисциплинарной историографии, что позволяет интерпретировать и анализировать национализм и ислам как политические и идеологические конструкты. В статье проанализированы: 1) проблемы истории участия сторонников политического ислама в развитии национализма; 2) роль политических мусульманских организаций и их вклад в развитие освободительного антиколониального националистического движения в Индонезии; 3) противоречия между сторонниками национализма и политического ислама через призму различного видения модели государственного развития Индонезии и места в ней ислама. Предполагается, что политический ислам и национализм, несмотря на противоречия между ними, существенно влияли на развитие индонезийского социума. В статье показано, что: 1) прогресс и успех национализма в Индонезии был невозможен без сотрудничества светских и мусульманских националистов; 2) история отношений между национализмом и исламом включает периоды сотрудничества и конфронтации; 3) страхи и фобии светских политических элит перед угрозой исламизации стимулировали фрагментацию политического пространства Индонезии и ослабление связей между исламом и национализмом.

Ключевые слова: Индонезия, политический ислам, национализм, умма, нация, идеологические противоречия.

¹ *Максим Валерьевич Кирчанов* – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран и кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Воронежского государственного университета.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-4-16-27

UDC 291 + 297

Content of the article

Information about the article

*M. V. Kyrchanoff*²

Introduction.
Islam and nationalism.
Institutionalization of political Islam and nationalism.
Nationalization of Islam.
Islam and nationalism in confrontation
Islam and nationalism in the 20th century: patterns of (co)development.
Conclusion.

Received: 23.11.2024.
Submitted for review: 28.11.2024.
Review received: 23.12.2024.
Accepted for publication: 25.12.2024.

Nationalism and Islam in Indonesia Indonesian Nationalism and Political Islam in the 20th Century

Voronezh State University; maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Abstract. The aim of the article is to analyse the relations between Indonesian nationalism and Islam in the 20th century. The novelty of the research lies in the comprehensive study of the relations and mutual influences between nationalism and Islam as two political concepts and ideologies that determined the main vectors and trajectories of the development of the Indonesian society. Methodologically, the article is based on the principles proposed in interdisciplinary historiography that allow to analyse and interpret nationalism and Islam as political and ideological constructs. The article analyses 1) the history of political Islamic activists' participation in the development of nationalism, 2) the role of political Muslim organisations and their contribution to the development of anti-colonial nationalist liberation movement in Indonesia, 3) the contradictions between supporters of nationalism and political Islam through the prism of different visions of the model of state development of Indonesia and the place of Islam therein. It is assumed that political Islam and nationalism, despite the contradictions between them, influenced significantly the development of Indonesian society. The article shows that 1) the progress and success of nationalism in Indonesia would have been impossible without the cooperation of secular and Muslim nationalists, 2) the dynamics of relations between nationalism and Islam includes periods of mutual cooperation and confrontation, 3) the fears and phobias of secular political elites stimulated the fragmentation of Indonesian political space and the reduction of cooperation between Islam and nationalism.

Keywords: Indonesia, political Islam, nationalism, Ummah, nation, ideological contradictions.

Введение

На протяжении Новейшей истории Индонезии два фактора играли ведущую роль в определении основных векторов и траекторий политических, социальных, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций в этой стране – индонезийский политический национализм и ислам. В первой половине XX века в Индонезии возник и стал усиливаться индонезийский национализм как основная сила, которая продвигала и развивала идеи борьбы за государственную и национальную независимость против голландского колониализма. Таким образом, к середине 1940-х гг., к моменту достижения независимости, национализм был мощным фактором, который

² *Maksym Valer'evich Kyrchanoff* – Dr. Sc. (History), associate professor at the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries and the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Voronezh State University.

самым существенным образом влиял на индонезийское общество. Во внимание следует принимать и то, что у национализма был один чрезвычайно опасный конкурент – ислам.

В центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы соотношения между исламом и индонезийским национализмом в Индонезии в первой половине XX в. через призму попыток национализации ислама некоторыми интеллектуалами. Целью статьи является анализ попыток национализации ислама со стороны светских политических элит и гражданского национализма в Индонезии на протяжении

XX в. В число задач входит изучение основных тенденций национализации ислама в первой половине XX века, анализ роли интеллектуалов в попытках национализации ислама, изучение вклада мусульманских интеллектуалов в развитие индонезийского политического национализма.

Хронологические рамки представленной статьи определены «коротким XX веком» [1]. Столь широкие рамки обусловлены рядом факторов. Во-первых, в развитии отношений между политическим исламом и светским национализмом существовала преемственность в период Новейшей истории Индонезии – от появления первых как националистических, так и мусульманских политических объединений до начала процессов демократизации в 1998 г. Во-вторых, с начала XX века почти до его конца (до 1998 г.) отношения между светскими и мусульманскими политиками развивались в условиях доминирования первых и второстепенного или подчиненного положения вторых. В-третьих, идеологическая программа политического ислама не подвергалась радикальным содержательным изменениям и идеологическим новациям, так как ее основу составляли идеи исламизации индонезийского социума. В-четвертых, сторонники исламизма настаивали на придании исламу официального статуса, но были не в состоянии добиться реальных изменений вплоть до 1998 г. Таким образом, широкие хронологические рамки изучения истории отношений между светским индонезийским национализмом и политическим исламом, которые охватывают почти весь XX век, представляются допустимыми.

Методологически статья основана на достижениях современной междисциплинарной историографии национализма, в рамках которой он воспринимается как комплексное явление, ставшее следствием процессов политической, социальной и экономической модернизации, которая не только привела к появлению нации, но и существенно изменила роль традиционных институций, включая ислам [41]. В этом контексте и попытки проводить политику национализации ислама в направлении институционализации национального ислама можно воспринимать через призму социального и культурного конструктивизма [6].

Отношения индонезийского ислама и национализма мы можем интерпретировать, опираясь на концепции модернизации и секуляризации. Теория секуляризации в данной статье используется в качестве интерпретационной модели, которая позволяет, по мнению автора, объяснить постепенное ослабление влияния ислама в индонезийском обществе [42], когда мусульманские политики были вынуждены конкурировать со светскими националистами [37]. Согласно теории модернизации светский национализм – фактор политических, социальных и культурных изменений в социуме, которые позволили именно сторонником светского (политического и гражданского) национализма сформировать режим, обеспечивший им контроль над общественным мнением, в т. ч. и над уммой, содействуя маргинализации и вытеснению последней из активной политики, что привело к институционализации второстепенной и зависимой роли политического ислама в Индонезии. Интерпретационные модели «воображения сообществ» [7] и «изобретения традиций» [40] представляются вполне применимыми для объяснения внедрения национализма в мусульманский интеллектуальный дискурс.

Ислам и национализм

Отношения между исламом и национализмом в современной Индонезии имеют свою историю [9] и характеризуются уникальной динамикой. Несмотря на то, что истоки национализма в мусульманском мире могли быть различными [5], важным фактором в генезисе националистических идей оставался ислам, который аккумулировал идеи в условиях отсутствия политических институтов и представительства, которые стимулировали национализм на Западе. Ислам с XX века подвергался активной политизации, втягивался в идеологическую борьбу, и поэтому превратился в важный фактор политической жизни. Аналогичные тенденции имели место в большинстве регионов, населенных мусульманами [11], что вело к интеграции ислама и национализма, которые на ранних этапах Новейшей истории могли выступать как союзники.

В индонезийской историографии высказывается мнение, что на территорию будущей Индонезии проник ислам, наполненный националистическими ценностями [20, с. 52]. Упадок исламской цивилизации, по мнению индонезийских историков, привел к тому, что ислам «столкнулся с современной европейской цивилизацией, что привело к различным религиозным реакциям среди мусульман» [12], включая их участие в националистическом движении [4]. К моменту обретения независимости в Индонезии наряду со светскими националистами активно действовали и мусульманские националисты, которые выступали за интеграцию ислама в политику, отстаивая идеи активного развития и функционирования в Индонезии мусульманских политических партий. Несмотря на то, что вклад мусульман в формирование и развитие национализма не вызывает сомнений [43], генетически ислам и национализм могли противостоять друг другу.

В историографии подчеркивается, что «точно так же, как европейцы ничего не знали о национализме до 18 века, мусульмане о нем тоже не знали, т. к. во времена распространения ислама не было известных слов, обозначающих слово *национализм*. Терминология, используемая для обозначения исламского мира, – это “аль умма аль исламия”, что означает “мусульманское сообщество”» [14, с. 53]. Голландская колониальная политика привела к включению ислама в более широкие контексты, содействовала его политизации и национализации, хотя к моменту возникновения индонезийского национализма в голландских колониях местное население уже имело свои универсальные ценности, и они не были ни светскими, ни политическими, т. к. генетически восходили к исламу [23]. Ислам стал влиять на индонезийский национализм, т. к. не только развивался одновременно с ним, но и фактически стимулировал освободительное движение идеологически и на практике [38, с. 50]. В этом контексте ислам в Индонезии имел «глубокие исторические корни сопротивления колониальной системе» [38, с. 52], чему содействовала историческая динамика развития ислама в условиях «смешения культур», что, по мнению индонезийских историков, указывает на поддержку со стороны ислама ценностей национализма [20, с. 52].

Институционализация политического ислама и национализм

На протяжении 1920–1930-х гг., когда в колонии действовало несколько исламских организаций [19], мусульманские интеллектуалы настаивали на невозможности развития национализма без опоры на ценности ислама [29]. В этой ситуации «Sarekat Islam», изначально «открытый для всех слоев общества, ориентированных на создание независимого государства» [28, с. 114], пережил внутреннюю эволюцию от группы, которая стремилась к защите экономических интересов [21, с. 135], в направлении движения с политическими целями, способствующего большему продвижению «дискурса прогресса и духа народного национализма» [22]. Поэтому мусульмане внесли

существенный «вклад в повышение политического сознания угнетённых коренных жителей» [15, с. 149].

Агус Салим [39], один из идеологов ислама, подчеркивал в конце 1920-х гг., что националистическая идеология не может эффективно развиваться без связи с исламом, хотя он не противопоставлял ислам и национализм и не позиционировал их в качестве принципиальных антагонистов. Несмотря на сотрудничество светских и мусульманских националистов, «исламские группы хотели, чтобы ислам использовался в качестве идеологической основы борьбы с колониализмом, в то время как светские националисты хотели иметь независимую от ислама основу для национализма» [27, с. 130]. Вместе с тем сторонники национализма и политического ислама были солидарны в неприятии колониализма, так как он воспринимался в одинаковой мере как антииндонезийский и антиисламский [33, с. 231]. Поэтому в индонезийской интеллектуальной традиции общим местом стало утверждение о невозможности проведения четкой границы в освободительном движении между исламом и национализмом [36].

В такой ситуации политический ислам в начале 1930-х гг. активно актуализировал идеи национализма, продвигая националистическую повестку дня. В 1930-е гг. националистическая программа ислама была основана на нескольких идеях, а именно: первыми идею независимости выдвинули мусульманские интеллектуалы, т. к. ислам был основой индонезийской идентичности; политические цели ислама и национализма совпадают, т. к. обе идеологии стремятся к достижению независимости Индонезии; существование и развитие национализма невозможно без ислама [24]. Выдвижение и поддержка со стороны мусульманских интеллектуалов националистических идей свидетельствует о сближении и последующем совпадении интересов уммы и националистов. Так, ислам и национализм, как полагает современный индонезийский историк Хайрия [21, с. 127], фактически представляют собой две формы одного, в данном случае – освободительного и антиколониального, дискурса.

Национализация ислама

В индонезийской националистической интеллектуальной традиции ислам мог восприниматься как корень национализма. Поэтому ислам стал основой индонезийского национализма в борьбе с голландскими колонизаторами [26]. Салим настаивал, что индонезийское националистическое движение добьется успеха, если перестанет дистанцироваться от доктрины исламского универсализма. В радикальной версии эти идеи привели к выдвижению лозунга развития Индонезии как исламского государства, основанного на законах шариата и превращения ислама в основную силу, определяющую политическую жизнь. На протяжении второй половины XX века отношения между светским индонезийским государством, которое контролировалось националистами и бюрократами-технократами, были весьма противоречивы.

Национализм «после обретения независимости был направлен на создание современного индонезийского национального государства, в котором различные этнические группы были бы интегрированы в индонезийскую нацию» [16, с. 95], для чего использовался ислам, который стал постепенно менять свое значение, занимая новое место в жизни индонезийского общества. Если во время активной антиколониальной борьбы «ислам как доктрина и акт освобождения побудил и вдохновил большинство населения архипелага принимать участие в борьбе с колониализмом ради независимости задолго до того, как люди узнали о национализме» [38, с. 50–51], то по мере усиления националистического движения его активные участники перестали воспринимать ислам как важный политический фактор, ограничивая его функции удовлетворением духовных запросов населения.

В идеологической конкуренции маргинализации подверглись и левые [32], что позволило националистам более эффективно конкурировать с политическим исламом,

интегрируя его в собственный националистический дискурс. Усиление националистических элементов в политическом воображении ислама хронологически совпало с политической трансформацией ислама в Европе. Абдул Чолик Мурод, современный индонезийский историк, полагает, что «многие люди думают, что ислам определяется как интернационализм, а не как национализм, но исторически доказанный интернационализм ислама как политической власти рухнул после Первой мировой войны, после падения халифата в 1924 году. Учитывая тот факт, что в большинстве частей мира ислам имел тесные связи с местными политическими образованиями, это вынуждало ислам развивать националистический дискурс» [10, с. 45].

В период между двумя мировыми войнами ислам на территории Индонезии в условиях растущего антиколониального движения не только оказался восприимчивым к националистическим идеям, но и сам внес вклад в развитие национализма. В 1936 г. активисты Нахдлатул Улама в рамках проведения XI Конгресса в Банджармасине обозначали будущую Индонезию как *дар аль-Ислам*, определив последнее не как исламское государство, *даула исламия*, но в большей степени как исламскую территорию, что способствовало развитию гражданского национализма [14]. Основными носителями такой идеологии, которая сочетала национализм и политический ислам, были сантри [33, с. 207]. Если на раннем этапе независимости политические мусульманские партии, например, «Машуми» [2], были относительно активны и даже успешны [3], то с середины 1960-х гг. отношение со стороны светских элит к политическому исламу существенно изменилось и стала заметна иерархичность такой системы.

Ислам и национализм в условиях конфронтации

Включение мусульман в национальное движение, направленное сначала против голландского колониализма, а после 1945 г. активно участвующее в политике в целом, привело к тому, что ислам согласился на «принятие концепции национализма как попытки поддержать концепцию исламской политики, соединив ее с идеями национальности и гражданства» [21, с. 126]. Поэтому ислам был вынужден пойти на уступки светскому национализму, в первую очередь – в вопросах своих роли и статуса в независимой Индонезии, что привело к конфликту между концепциями национального и исламского государств [30].

Политические отношения между исламом и государством в Индонезии на протяжении большей части ее истории, как полагает Анджар Нугрохо, «были историей антагонизма и подозрительности друг к другу. Эти дисгармоничные отношения были в основном, но не полностью, вызваны различиями во взглядах основателей этой республики, большинство из которых были мусульманами, относительно независимого индонезийского государства, к которому они стремились» [27, с. 129]. Именно в рамках таких отношений ислам актуализировал свойственный ему универсализм [17], который неизбежно вступил в конфликт с национализмом как политической идеологией, которая продвигала другие универсальные ценности, основанные не на исламе, а на достижениях секуляризации.

Позднее элиты, которые инициировали введение идеологии панчасилы [25], фактически добились ослабления исламской политической альтернативы, так как сама панчасила начала позиционироваться как «реализация религиозного национализма» [13] в светском государстве. Если на территории Ближнего Востока «исламизм имел социальную базу, которая тесно связана с националистами и социалистами» [31], то левые в Индонезии подверглись маргинализации, хотя использовали мусульманский и националистический дискурс. При авторитарном режиме Сухарто, известном как «новый порядок» [8], политический ислам стал восприниматься в качестве одной из системных угроз сложившейся светской политической системе. Поэтому конфронтация между

светским национализмом, который формально воспроизводился и транслировался технократическими элитами периода «орба», и политическим исламом может быть описана не только через призму противостояния ценностей уммы и принципов нации, но и как конкуренция демократических и недемократических идеологий [18]. В этой иерархии политических ролей ислам по умолчанию определяется как демократическая альтернатива только потому, что он пребывал в оппозиции авторитаризму «нового порядка».

Ислам и национализм в XX веке: закономерности (со)развития

Отношения между светскими националистами-технократами, которые выступали за социально-экономическую модернизацию страны, и политическими силами, консолидировавшимися вокруг ислама, носили конфронтационный характер. В 1998 г. начались процессы демократического транзита, и в истории отношений между светским государством и исламом наступил новый этап. Благодаря демократизации формально были сняты ограничения, с которыми сталкивались сторонники политического ислама. Институционализация ислама как не внесистемного, но системного фактора политической динамики привела в первую очередь к усилению не либеральных и демократических тенденций в индонезийском исламе, но, наоборот, радикальных течений.

Во второй половине XX века в социальной и политической жизни Индонезии «сохранялась дихотомия между “исламом” и “националистом”, которая заставляла мусульман чувствовать себя некомфортно в своих собственных социальных сообществах» [35, с. 1], т. к. умма имела преимущественно религиозную, то есть традиционную легитимацию, что делало ее менее адаптивной к вызовам светского национализма. Несмотря на то, что «ислам и национализм были двумя сущностями, которые отрицали друг друга» [27, с. 130], умма была вынуждена принять участие в развитии национализма. Этот процесс проходил в два этапа. Первый – с конца 1940-х по середину 1960-х, а второй – с середины 1960-х до конца 1990-х. Если на первом этапе имела место острая конкуренция между политическим исламом и светским национализмом, то в дальнейшем элиты пытались урегулировать отношения с исламом. С середины 1980-х гг. наметилось сближение между исламистами и националистами.

После прихода к власти президента Сухарто «индонезийский национализм стал менее заметным в публичном выражении и сосредоточился на поддержании режима и авторитарной легитимации» [16, с. 97], что существенно повлияло и на другие идеологии, включая ислам, который оказался подчиненным национализму и воспринимался как сила, противопоставляемая и гражданской авторитарной системе, и самому режиму. Формально возможности ислама участвовать в политической жизни расширились, для чего, правда, он должен был признать доминирование светских элит. Комментируя противоречия между светскими элитами и мусульманами, между ценностями нации и принципами уммы, индонезийские историки подчеркивают, что конфликт между исламом и национализмом – это противостояние двух идеологических систем [22, с. 369], причинами расхождения которых стали неспособность политических элит преодолеть внутренние противоречия и разногласия и неудачная политическая деятельность ислама.

Таким образом, отношения между светскими националистами и их временными мусульманскими сторонниками (до середины 1960-х гг.), а впоследствии противниками и оппонентами отличались не только значительным динамизмом, но и наличием множественных противоречий, которые привели к фрагментации индонезийского политического идеологического и интеллектуального пространства в периоды как нового порядка, так и демократического перехода. В 1998 г. и начался новый этап в истории отношений между национализмом и исламом, которые развивались в направлении постепенной национализации ислама.

Заключение

В первой половине XX века национализм превратился в важный фактор в истории Индонезии, развитие которого было невозможно без активного диалога и сотрудничества между светскими националистами и сторонниками политического ислама. Их отношения складывались по-разному. Если на раннем этапе истории национального движения националисты и исламисты фактически выступали как союзники, то после обретения Индонезией независимости произошла фрагментация политического пространства страны. В этой ситуации национализм, который обрел значительный опыт к моменту появления независимой Индонезии, почувствовал собственную силу и потенциал.

Националистические элиты, предпочитавшие во второй половине XX века авторитарные методы, стали видеть в политическом исламе конкурента. В свою очередь сторонники политического ислама, подобно светским националистам, тоже почувствовали свою силу и потенциал, но вместе с тем они ощущали себя обманутыми, так как, несмотря на фактическое достижение Индонезией независимости, ислам не занял того места в политической системе, на которое рассчитывали его сторонники. На протяжении XX века происходила постепенная фрагментация политического пространства, индонезийский ислам и национализм находились в состоянии конфронтации.

Литература

- Кирчанов М. В. Концепция «короткого XX века» как интерпретационная модель для изучения социально-политической истории Индонезии // Исторический журнал. 2024. № 2. – С. 117–131.
- Кирчанов М. В. Машуми как ведущая партия политического ислама в Индонезии: история и идеология (1943–1960 гг.) // Всеобщая история. 2023. № 3. – С. 31–40.
- Кирчанов М. В. Машуми как место памяти мемориальной культуры: политический ислам и суверенизация истории уммы в Индонезии // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7, № 2. – С. 151–160.
- Кирчанов М. В. Национализм и модернизация в Индонезии в XX веке. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 248 с.
5. Ahmad J. M. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism. – Oxford: Oxford University Press, 1960. – 135 p.
 6. Ahmed S. Roots of nationalism in the Muslim world. – L.: Islamic Book Company, 1996. – 40 p.
 7. Anderson B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. – L.: Verso, 1983. – 224 p.
 8. Anderson B. Old State, New Society: Indonesia's New Order in Comparative Historical Perspective // Journal of Asian Studies. 1983. Vol. 42. – Pp. 477–496.
 9. Anshary M. I. Islam dan Nasionalisme. – Bandung – Jakarta, 1954. – 62 hlm.
 10. Arif S. NU dan Nasionalisme Baru // Nahdlatul Ulama Online. 2016. Januari 6. – URL: <https://nu.or.id/opini/nu-dan-nasionalisme-baru-3H0Pt>
 11. Aziz M. A. The origin of Arab nationalism // Pakistan Horizon. 2009. Vol. 62, no. 1. – Pp. 59–66.
 12. Azyumardi A. Agama Sebagai Realitas Historis // Azra Azyumardi. 2018. September 5. – URL: <https://web.archive.org/web/20220923121759/https://azraazyumardi.com/agama-sebagai-realitas-historis/>
 13. Azyumardi A. Nasionalisme itu bersahabat dengan agama Azyumardi // Azyumardi Azra. 2018. August 19. – URL:

<https://web.archive.org/web/20220923121750/https://azraazyumardi.com/azyumardi-azra-nasionalisme-itu-bersahabat-dengan-agama/>

14. Choliq Murod A. Nasionalisme “dalam pespektif Islam” // Jurnal Sejarah Citra Lekha. 2011. Vol. XVI, no. 2. – Pp. 45–58.
15. Darmawijaya, Islam dan nasionalisme Indonesia // Jurnal Etnohistori. 2016. Vol. III, no. 2. – hlm. 149–163.
16. De Silva M., Lai Yew Meng. The Roots and Evolution of Nationalism in Indonesia // Akademika. 2021. Vol. 91, no. 3. – Pp. 93–104.
17. Fatimi S. Q. Islamic universalism and territorial nationalism in Iqbal’s thought // Iqbal Review. 1976. Vol. 17, no. 3. – Pp. 39–64.
18. Federspiel H. M. Indonesian Muslim Intellectuals of the Twentieth Century. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2006. – 96 p.
19. Firdaus A. N. Sarekat Islam Bukan Budi Utomo, Meluruskan Sejarah Pergerakan Bangsa. – Jakarta: Datayasa, 1997. – 98 hlm.
20. Fitri H. T., Karim M. H., Lesmana F., Amala B. Y., Noor A. M. Islam dan nasionalisme: argumentasi dan aktualisasi // At-Tabayyun. 2022. Vol. 4, no. 1. – hlm. 45–56.
21. Hairiyah. Islam dan Nasionalisme: Studi Atas Pergumulan Islam dan Nasionalisme Masa Pergerakan Nasional Indonesia // Jurnal Hukum Kenegaraan dan Politik Islam. 2022. Vol. 2, no. 1. – hlm. 125–143.
22. Mokodenseho S., Riddell P. Islamic Politics and Nationalism in North Sulawesi (1920–1945): The Case of Sarekat Islam // Advance. 2022. November 16. – URL: <https://advance.sagepub.com/users/719133/articles/704185-islamic-politics-and-nationalism-in-north-sulawesi-1920-1945-the-case-of-sarekat-islam>
23. Mugiyono M. Relasi nasionalisme dan Islam serta pengaruhnya terhadap kebangkitan dunia Islam global // Jurnal Ilmu Agama. 2016. Vol. 15, no. 2. – hlm. 97–115.
24. Natsir M. Kebangsaan Muslim // Pembela Islam. 1931. No 36. Oktober.
25. Ni’a S., Fuadi I., Ridho M. Pancasila vis-à-vis Islam: The Views of the Four Indonesian Muslim Leaders // Islamic Inquiries. 2023. Vol. 2, no. 1. – Pp. 25–40.
26. Noer D. Gerakan Modern Islam di Indonesia 1900–1942. – Jakarta, 1996. – 376 hlm.
27. Nugroho A. Wacana Islam dan Negara Era Pra-Kemerdekaan // Jurnal ilmu-ilmu keislaman Afkaruna. 2013. Vol. 9, no. 2. – hlm. 129–147.
28. Putra J. The dynamics of the national movement to Indonesian independence in the 20th century // Khazanah. 2023. Vol. 13, no. 1. – Pp. 109–126.
29. Rambe S. Sarekat Islam, pelopor bangkitnya nasionalisme Indonesia, 1905–1942. – Jakarta: Kebangkitan Insan Cendekia, 2008. – 316 hlm.
30. Rosenthal E.I.J. Islam in the modern national state. – Cambridge: Cambridge University Press, 1965. – 416 p.
31. Roy O. Islamism and Nationalism // Pouvoirs. 2003. No 104. – Pp. 45–53. – URL: <https://droit.cairn.info/journal-pouvoirs-2003-1-page-45?lang=en&tab=texte-integral>
32. Sadria M. L’Indonésie: Interactions et conflits idéologiques avant la Deuxième Guerre mondiale // Études internationales. 1986. Vol. 17, no 1. – Pp. 49–61.
33. Saputra I. Resolusi jihad: nasionalisme kaum santri menuju Indonesia merdeka // Islam Nusantara. 2019. Vol. 3, no. 1. – hlm. 205–237.
34. Saputra R., Amin A. Antitesis dalam memaknai nasionalisme: kontestasi antara Islam dan kebangsaan // Kontemplasi. 2021. Vol. 9, no. 2. – hlm. 365–383.
35. Setiawan I. Islam dan Nasionalisme: Pandangan Pembaharu Pendidikan Islam Ahmad Dahlan dan Abdulwahab Khasbullah // Hayula. 2018. Vol. 2, no. 1. – hlm. 1–19.
36. Simuh, Islam dan Pergulatan Budaya Jawa. – Jakarta: Teraju, 2003. – 214 hlm.

37. Sivan E. Arab nationalism in the age of Islamic resurgence // *Rethinking Nationalism in the Arab Middle East* / eds. J. Jankowski, I. Gershoni. – NY: Columbia University Press, 1997. – Pp. 207–228.
38. Susmihara, Islam dan nasionalisme di Indonesia (Sebuah Tinjauan Sejarah) // *Jurnal Rihlah*. 2016. Vol. IV, no. 1. – hlm. 50–61
39. Tanzil H. Seratus Tahun Haji Agus Salim. – Jakarta: Sinar Harapan, 1984. – 484 hlm.
40. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 320 p.
41. Van Der Kroef J. M. The Role of Islam in Indonesian Nationalism and Politics // *Western Political Quarterly*. 1958. Vol. 11, no. 1. – Pp. 33–54.
42. Vandenbosch A. Nationalism and Religion in Indonesia // *Far Eastern Survey*. 1958. No. 1. – Pp. 1–9
43. Wasitaatmadja F.F. Pemikiran Islam dalam pembentukan nasionalisme Indonesia // *Jurnal Ilmiah Mimbar Demokrasi*. 2019. Vol. 19, no. 1. – Pp. 62–79.

References

1. Kirchanov M. V. The Concept of the “Short 20th Century” as an Interpretive Model for Studying the Socio-Political History of Indonesia. *Historical Journal*. 2024. No. 2. – Pp. 117–131.
2. Kirchanov M. V. Masyumi as the Leading Party of Political Islam in Indonesia: History and Ideology (1943–1960). *World History*. 2023. No. 3. – Pp. 31–40. (In Russian)
3. Kirchanov M. V. Masyumi as a Place of Memory of Memorial Culture: Political Islam and the Sovereignty of the History of the Ummah in Indonesia. *Historical Bulletin*. 2024. Vol. 7, no. 2. – Pp. 151–160. (In Russian)
4. Kirchanov M. V. *Nationalism and modernization in Indonesia in the 20th century*. – Voronezh: Nauchnaya kniga, 2009. – 248 p. (In Russian)
5. Ahmad J. M. *The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism*. – Oxford: Oxford University Press, 1960. – 135 p.
6. Ahmed S. *Roots of nationalism in the Muslim world*. – L.: Islamic Book Company, 1996. – 40 p.
7. Anderson B. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. – L.: Verso, 1983. – 224 p.
8. Anderson B. Old State, New Society: Indonesia's New Order in Comparative Historical Perspective. *Journal of Asian Studies*. 1983. Vol. 42. – Pp. 477–496.
9. Anshary M. I. Islam dan Nasionalisme. – Bandung – Jakarta: t.p., 1954. – 62 hlm.
10. Arif S. NU dan Nasionalisme Baru. *Nahdlatul Ulama Online*. 2016. Januari 6. – URL: <https://nu.or.id/opini/nu-dan-nasionalisme-baru-3H0Pt>
11. Aziz M. A. The origin of Arab nationalism. *Pakistan Horizon*. 2009. Vol. 62, no. 1. – Pp. 59–66.
12. Azyumardi A. Agama Sebagai Realitas Historis. *Azra Azyumardi*. 2018. September 5. – URL: <https://web.archive.org/web/20220923121759/https://azraazyumardi.com/agama-sebagai-realitas-historis/>
13. Azyumardi A. Nasionalisme itu bersahabat dengan agama Azyumardi. *Azra Azyumardi*. 2018. August 19. – URL: <https://web.archive.org/web/20220923121750/https://azraazyumardi.com/azyumardi-azra-nasionalisme-itu-bersahabat-dengan-agama/>
14. Choliq Murod A. Nasionalisme “dalam pespektif Islam”. *Jurnal Sejarah Citra Lekha*. 2011. Vol. XVI, no. 2. – Pp. 45–58.

15. Darmawijaya, Islam dan nasionalisme Indonesia. *Jurnal Etnohistori*. 2016. Vol. III, no. 2. – Pp. 149–163.
16. De Silva M., Lai Yew Meng. The Roots and Evolution of Nationalism in Indonesia. *Akademika*. 2021. Vol. 91, no. 3. – Pp. 93–104.
17. Fatimi S. Q. Islamic universalism and territorial nationalism in Iqbal's thought. *Iqbal Review*. 1976. Vol. 17, no. 3. – Pp. 39–64.
18. Federspiel H. M. *Indonesian Muslim Intellectuals of the Twentieth Century*. – Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2006. – 96 p.
19. Firdaus A.N. *Sarekat Islam Bukan Budi Utomo, Meluruskan Sejarah Pergerakan Bangsa*. – Jakarta: Datayasa, 1997. – 98 p.
20. Fitri H. T., Karim M. H., Lesmana F., Amala B. Y., Noor A. M. Islam dan nasionalisme: argumentasi dan aktualisasi. *At-Tabayyun*. 2022. Vol. 4, no. 1. – Pp. 45–56.
21. Hairiyah, Islam dan Nasionalisme: Studi Atas Pergumulan Islam dan Nasionalisme Masa Pergerakan Nasional Indonesia. *Jurnal Hukum Kenegaraan dan Politik Islam*. 2022. Vol. 2, no. 1. – Pp. 125–143.
22. Mokodenseho S., Riddell P. Islamic Politics and Nationalism in North Sulawesi (1920–1945): The Case of Sarekat Islam. *Advance*. 2022. November 16. – URL: <https://advance.sagepub.com/users/719133/articles/704185-islamic-politics-and-nationalism-in-north-sulawesi-1920-1945-the-case-of-sarekat-islam>
23. Mugiyono M. Relasi nasionalisme dan Islam serta pengaruhnya terhadap kebangkitan dunia Islam global. *Jurnal Ilmu Agama*. 2016. Vol. 15, no. 2. – Pp. 97–115.
24. Natsir M. Kebangsaan Muslim. *Pembela Islam*. 1931. No 36. Oktober.
25. Ni'a S., Fuadi I., Ridho M. Pancasila vis-à-vis Islam: The Views of the Four Indonesian Muslim Leaders. *Islamic Inquiries*. 2023. Vol. 2, no. 1. – Pp. 25–40.
26. Noer D. *Gerakan Modern Islam di Indonesia 1900–1942*. – Jakarta: LP3ES, 1996. – 376 p.
27. Nugroho A. Wacana Islam dan Negara Era Pra-Kemerdekaan: Pergulatan Ideologis Kelompok Islam dan Nasionalis Sekuler. *Afkaruna*. 2013. Vol. 9, no. 2. – Pp. 129–147.
28. Putra J. The dynamics of the national movement to Indonesian independence in the 20th century. *Khazanah*. 2023. Vol. 13, no. 1. – Pp. 109–126.
29. Rambe S. *Sarekat Islam, pelopor bangkitnya nasionalisme Indonesia, 1905–1942*. – Jakarta: Kebangkitan Insan Cendekia, 2008. – 316 p.
30. Rosenthal E. I. J. *Islam in the modern national state*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1965. – 416 p.
31. Roy O. Islamism and Nationalism. *Pouvoirs*. 2003. No 104. – Pp. 45–53. – URL: <https://droit.cairn.info/journal-pouvoirs-2003-1-page-45?lang=en&tab=texte-integral>
32. Sadria M. L'Indonésie: Interactions et conflits idéologiques avant la Deuxième Guerre mondiale. *Études internationales*. 1986. Vol. 17, no 1. – Pp. 49–61.
33. Saputra I. Resolusi jihad: nasionalisme kaum santri menuju Indonesia merdeka. *Islam Nusantara*. 2019. Vol 3, no. 1. – Pp. 205–237.
34. Saputra R., Amin A. Antitesis dalam memaknai nasionalisme: kontestasi antara Islam dan kebangsaan. *Kontemplasi*. 2021. Vol. 9, no. 2. – Pp. 365–383.
35. Setiawan I. Islam dan Nasionalisme: Pandangan Pembaharu Pendidikan Islam Ahmad Dahlan dan Abdulwahab Khasbullah. *Hayula*. 2018. Vol. 2, no. 1. – Pp. 1–19.
36. Simuh, *Islam dan Pergulatan Budaya Jawa*. – Jakarta: Teraju, 2003. – 214 p.
37. Sivan E. Arab nationalism in the age of Islamic resurgence. *Rethinking Nationalism in the Arab Middle East* / eds. J. Jankowski, I. Gershoni. – NY: Columbia University Press, 1997. – Pp. 207–228.
38. Susmihara, Islam dan nasionalisme di Indonesia (Sebuah Tinjauan Sejarah). *Jurnal Rihlah*. 2016. Vol. IV, no. 1. – Pp. 50–61.
39. Tanzil H. *Seratus Tahun Haji Agus Salim*. – Jakarta: Sinar Harapan, 1984. – 484 p.

40. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 320 p.
41. Van Der Kroef J. M. The Role of Islam in Indonesian Nationalism and Politics. *Western Political Quarterly*. 1958. Vol. 11, no. 1. – Pp. 33–54.
42. Vandenbosch A. Nationalism and Religion in Indonesia. *Far Eastern Survey*. 1952. Vol. 21, no. 18. – Pp. 181–185.
43. Wasitaatmadja F. F. Pemikiran Islam dalam pembentukan nasionalisme Indonesia. *Jurnal Ilmiah Mimbar Demokrasi*. 2019. Vol. 19, no. 1. – Pp. 62–79.